

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ ЗА РУБЕЖОМ: АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ НАУКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

DOI 10.18572/2312-4350-2019-4-20-25

Василькова Светлана Витальевна,
заместитель директора
Центра энергетического права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета (СПбГЭУ),
кандидат юридических наук
■ energylaw211@unecon.ru

Сегодня российскую энергетическую политику уже трудно представить без вложений в строительство энергетических объектов за рубежом. Качественное правовое обеспечение такого строительства становится важнейшей задачей, призванной создать прочный фундамент для решения стратегических задач присутствия России на зарубежных энергетических рынках, расширения геополитического влияния, интеграции в мировые экономические цепочки, упрочнения как экономических, так и культурных связей с зарубежными странами через обмен специалистами и обучение иностранных специалистов в России.

Можно отметить и явную тенденцию к увеличению доли азиатских проектов в российском зарубежном инвестиционном «портфеле». В современном многополярном мире Азия становится все более весомым «полюсом притяжения» как в мировой политике, так и в экономике, в связи с чем такой поворот вполне оправдан, что гарантирует большую устойчивость российской внешней энергетической политики в условиях напряженной обстановки и геополитической турбулентности. В связи с этим показательным является пример строительства российскими энергетическими компаниями объектов атомной энергетики за рубежом. В работе рассматриваются правовые исследования, посвященные проблемам правового обеспечения строительства энергетических объектов. Сделан вывод о необходимости проведения исследований правового регулирования строительства энергетических объектов по законодательству тех зарубежных государств, где российские энергетические компании заинтересованы строить энергетические объекты.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетическое законодательство, правовое регулирование строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом.

LEGAL SUPPORT OF ENERGY FACILITIES CONSTRUCTION BY RUSSIAN COMPANIES ABROAD: TOPICAL TASKS OF ENERGY LAW SCIENCE

Vasilkova Svetlana V.
Deputy Director of the Energy Law Center of the Saint Petersburg State University of Economics (SPbSUE)
PhD (Law)

Today, it is hard to imagine Russian energy policy without investments in energy facilities construction abroad. Quality legal support of such construction is becoming crucial as a solid basis for solving strategical tasks of Russia's presence on the foreign energy markets, broadening its geopolitical influence, integration in global economic chains, and strengthening both economic and cultural relations with other countries through exchanging experts and training foreign specialists in Russia.

One may note an evident trend of increasing the Asian projects' share in the Russian foreign investment portfolio. In the modern multipolar world, Asia is becoming an increasingly influential pole of attraction both politically and economically on a global scale, so the trend is rather justified offering more stability to Russian external energy policy in a tense and geopolitically volatile situation. In this connection, construction of nuclear energy facilities abroad by Russian energy companies may be illustrative. The article analyses legal studies dedicated to issues of legal support of energy facilities construction. The author comes to the conclusion that it is necessary to research legal regulation of energy facilities construction stipulated by the laws of those foreign states where Russian energy companies intend to build energy facilities.

Keywords: energy law, energy legislation, legal regulation of energy facilities construction by Russian companies abroad.

Общественные отношения, возникающие в связи со строительством энергетических объектов, в том числе за рубежом, входит в предмет энергетического права [1].

Наиболее полно проблемные аспекты правового регулирования строительства энергетических объектов исследованы в трудах В.В. Романовой, в которых исследованы вопросы правового регулирования частно-правовых отношений и публично-правовых отношений, возникающих при строительстве энергетических объектов [2–4].

Как справедливо отмечает В.В. Романова, «эффективность энергетического правопорядка, который представляет собой правопорядок во взаимодействии всех участников общественных отношений в сфере энергетики, включая отношения в том числе по поиску, добыче, поставке, транспортировке, передаче, хранению энергетических ресурсов, строительству энергетических объектов, зависит во многом от эффективности систе-

мы правового регулирования общественных отношений в ключевой отрасли экономики, элементов системы правового регулирования и их взаимосвязи» [5].

Сегодня российскую энергетическую политику уже трудно представить без вложений в строительство энергетических объектов за рубежом. Качественное правовое обеспечение такого строительства становится важнейшей задачей, призванной создать прочный фундамент для решения стратегических задач присутствия России на зарубежных энергетических рынках, расширения геополитического влияния, интеграции в мировые экономические цепочки, упрочнение как экономических, так и культурных связей с зарубежными странами через обмен специалистами и обучение иностранных специалистов в России.

Можно отметить и явную тенденцию к увеличению доли азиатских проектов в российском зарубежном инвестиционном «портфеле». В современном многополярном

мире Азия становится все более весомым «полюсом притяжения» как в мировой политике, так и в экономике, в связи с чем такой поворот вполне оправдан, что гарантирует большую устойчивость российской внешней энергетической политики в условиях напряженной обстановки и геополитической турбулентности.

В связи с этим показательным является пример строительства российскими энергетическими компаниями объектов атомной энергетики за рубежом. Одной из актуальных задач является участие России в международном правовом сотрудничестве в данной сфере, поскольку спецификой такого строительства является потенциальная трансграничная опасность таких объектов в случае их аварии, в связи с чем сооружение подобного объекта не может быть внутренним делом одной страны и должно опираться на развитую систему международно-правового регулирования соответствующей деятельности.

Рассматривая правовые основы, текущее состояние и задачи международного энергетического правопорядка, В.В. Романова отмечает, что «международный энергетический правопорядок основывается на системе международно-правового регулирования в сфере энергетики, состоящей из различных элементов, устанавливающих порядок во взаимодействии участников международных отношений в сфере энергетики, их ответственность за ущерб, который может быть причинен вследствие эксплуатации энергетических объектов, требований к энергетической, промышленной безопасности, антитеррористической защищенности энергетических объектов», и подчеркивает, что «ключевым инструментом обеспечения функционирования международного энергетического правопорядка являются международные договоры» [6].

Как верно отмечает М.Н. Лысенко, Россия является активным участником мирового ядерно-энергетического рынка, лидируя по количеству сооружаемых атомных станций за рубежом [7].

Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (далее — Госкорпора-

ция «Росатом») активно осуществляет международную деятельность, включая работу в международных организациях и форумах, на иных международных площадках, призванную обеспечить продвижение российских ядерных технологий на международный рынок. Вместе с этим на обеспечение подготовки межправительственных соглашений и межведомственных договоренностей обращается особое внимание. К примеру, согласно данным госкорпорации, в течение 2017 года было подписано 16 межведомственных договоренностей и 11 крупных межправительственных соглашений. В частности, с целью заложения основ для двустороннего сотрудничества в ядерной сфере между Российской Федерацией и Королевством Камбоджа, Республикой Парагвай, Республикой Судан, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан было заключено пять «рамочных» межправительственных соглашений. Для того чтобы успешно заключить межправительственное соглашение, требуется усердная и внимательная работа с иностранными партнерами. Для совершенствования данного процесса Госкорпорация «Росатом» за рубежом развивает собственную сеть представительств. Так, к концу 2017 года представительства Госкорпорации «Росатом» вели свою работу при посольствах и торговых представительствах России в 10 странах мира, а также в постоянном представительстве РФ при международных организациях в столице Австрии Вене [8].

Ведущей инжиниринговой компанией Госкорпорации «Росатом» по строительству объектов ядерной энергетики за рубежом сегодня является ЗАО «Атомстройэкспорт» (ЗАО АСЭ). Одним из крупнейших реализованных им проектов является Тяньваньская АЭС в Китае. Эта АЭС считается самым крупным объектом экономического сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. В частности, «Межправительственное соглашение о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной станции было заключено 18 декабря 1992 года. В 1998 году начались строитель-

ные работы на площадке. Объект сдан в эксплуатацию в 2007 году. 12 сентября 2009 года завершилась двухгодичная гарантийная эксплуатация блоков 1 и 2 Тяньваньской АЭС. 15 апреля 2010 года были подписаны акты окончательной приемки 1-го и 2-го блоков Тяньваньской АЭС. Номинальная контрактная мощность каждого энергоблока составляет 1060 МВт. В энергоблок входят реакторная установка с реактором типа ВВЭР-1000/428 и турбина типа К-1000-60/3000 с генератором ТВВ-100002УЗ. 27 сентября 2010 года, в ходе визита в Китайскую Народную Республику Президента Российской Федерации, подписан контракт на разработку технического проекта второй очереди Тяньваньской АЭС» [9].

Перспективы сотрудничества с Китаем в энергетической сфере связаны с постоянно растущими потребностями его динамично развивающейся экономики в энергии. Однако хотя у этой страны одни из самых больших в мире запасов угля, это не покрывает данные потребности, поскольку компенсируется недостатками инфраструктуры, затрудняющей доставку энергии ко всем, даже самым отдаленным пунктам. Кроме того, из года в год фиксируют довольно напряженную экологическую обстановку, особенно в китайских городах-мегаполисах, что также затрудняет развитие энергетики Китая с опорой на собственные энергетические ресурсы.

На примере сотрудничества с Китаем также можно хорошо проиллюстрировать важность качественного правового обеспечения строительства российских энергетических объектов за рубежом, такие цели этого обеспечения, как сохранение не только энергетической безопасности нашей страны, но и первенства в сфере этих технологий, недопущение передачи слишком большого количества новейших технологий в зарубежные страны с целью сохранения глобального энергетического лидерства.

Например, как отмечают исследователи, сегодня основной проблемой и препятствием является то, что обязательным условием содействия иностранных предприятий в строительстве АЭС в КНР является готов-

ность к передаче технологий. Вероятно, данное требование и стало первопричиной, почему «Атомстройэкспорт» принял просто формальное участие в тендере на строительство АЭС в КНР в декабре 2006 года, когда в конкурсе на поставку реакторов победил Westinghouse. Помимо этого, «Атомстройэкспорт» на тот момент справлялся с большим количеством внешних заказов, так как был единственным на тот момент предприятием, которое создавало одновременно семь энергоблоков вне территории своей страны — 2 энергоблока АЭС «Тяньвань» в Китае, 2 энергоблока АЭС «Куданкулам» в Индии, 1 блок АЭС «Бушер» в Иране и 2 энергоблока АЭС «Белене» в Болгарии. В данный момент российская сторона отказывается передавать технологии строительства АЭС [10].

В то же время взаимовыгодное сотрудничество между Россией и Китаем в атомной сфере необходимо продолжить, поскольку у КНР глобальные стратегические планы в данной сфере. В частности, планируется развитие технологий по проектам реакторов на расплаве солей, при котором ядерное топливо является жидким и оно же — теплоноситель, при этом возможна замена горючего без остановки реактора. Так, КНР изучает план по дальнейшему развитию атомного сектора до 2050 года. В данный момент основной поток инвестиций направлен на освоение реакторов третьего поколения и создание реакторов четвертого. Четкая направленность курса КНР дает право рассматривать Китай как одного из лидеров мирового ядерного ренессанса [11].

Таким образом, возможно, и России в будущем будет выгодно сотрудничество с КНР в сфере строительства энергетических объектов. Следовательно, задача энергетического права заключается в обеспечении баланса интересов России и зарубежных партнеров в правовом обеспечении строительной деятельности в рамках заключаемых контрактов для того, чтобы обеспечить равновесие между сохранением стратегически значимых энергетических секретов и сотрудничеством, имеющим долговременный стратегический взаимовыгодный потенциал.

Еще одна цель правового обеспечения строительства российских энергетических объектов за рубежом заключается в том, чтобы на научной основе разрабатывать теоретический, доктринальный инструментарий для практической деятельности. Например, как правило, такая деятельность осуществляется на основе договоров подряда, прежде всего договора строительного подряда. Однако данный договор может иметь разную трактовку и разные особенности правового регулирования в странах, относящихся к различным правовым системам. Отсутствие учета этих особенностей может иметь негативные последствия.

Так, во многих исследованиях обращено внимание на то, что в международных правоотношениях стран континентальной Европы под договором подряда понимается соглашение, в котором одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить оговоренную в данном договоре работу и сдать ее результат заказчику, который по данному договору обязан принять результат и его оплатить (например, § 631 Гражданского уложения Германии). Например, в правовой теории и практике Соединенных Штатов и Англии понятие договора подряда вовсе не имеет своего обобщенного определения. При этом строительный подряд играет немаловажную роль. Необходимо принимать во внимание, что в первую очередь те отношения, которые возникают при заключении и дальнейшем исполнении подрядных работ в строительстве, четко регламентируются типовыми контрактами. Типовые контракты при этом составляются специальными ассоциациями инженеров-строителей, консультантов и другими объединениями. Так, например, Международная федерация инженеров-консультантов (FIDIC) разрабатывает наиболее известные типовые договоры; во-вторых, по отношению к подряду на капитальное строительство как за рубежом, так и в России существенное значение имеют административные предписания, которые часто собраны в градостроительном законе (Франция, Германия). Они устанавливают необходимые регламенты к безопасности строительных работ и их каче-

ственному выполнению. Судебная практика показывает, что строительный подряд имеет существенную разницу с другими договорами.

И ко всему вышесказанному необходимо добавить тот факт, что зарубежный законодатель очерчивает четкий круг договорных конструкций, которые связаны непосредственно со строительством, не известные ГК Российской Федерации ГК (речь идет о договоре с архитектором, урегулированном в ГК Франции) [12]. Правовая природа форм договоров, разрабатываемых ФИДИК, исследуется в том числе в трудах В.В. Романовой [13].

Еще одной целью правового обеспечения строительства российских энергетических проектов за рубежом может стать обобщение лучших зарубежных образцов и международных практик в соответствующей сфере и выдвижение законодательных инициатив по внесению изменений в законодательство с имплементацией в российскую правовую систему наиболее позитивного опыта.

Так, например, эксперты Национальной ассоциации инженеров-консультантов в строительстве (НАИКС), учрежденной в 2015 году по инициативе структур «Росатома» (АСЭ, ОЦКС и ГСПИ), полагают, что для создания и ведения проектов не на территории Российской Федерации всегда необходимо совместное сотрудничество с многочисленными иностранными партнерами и исполнителями. Не все проекты можно успешно реализовать на тех условиях, которые привычны для «Росатома». НАИКС выступает за создание пакета контрактных платформ для возможности реализации проектов строительства ОИАЭ в различных комбинациях, которые, в свою очередь, нужно сделать общими для всех стран, например, обеспечив себе поддержку МАГАТЭ. Кроме того, по аналогии с Международной федерацией инженеров-консультантов (FIDIC) существует потребность создать систему предварительного арбитража в атомных проектах, который, в свою очередь, позволит урегулировать возникшие споры между национальными организациями до обращения в судеб-

ные правовые инстанции. Это позволило бы упростить коммуникацию и облегчить внутреннюю межпроектную логистику партнеров и исполнителей» [14].

В настоящее время представляется крайне важным проведение исследований правового регулирования строительства энергетических объектов по законодательству тех

зарубежных государств, где российские энергетические компании заинтересованы строить энергетические объекты. По результатам проведенных исследований могут быть сформулированы унифицированные положения, регулирующие строительство энергетических объектов на территориях различных государств. ■

Литература

1. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под редакцией д.ю.н. В.В. Романовой. Издание 2-е, перераб. и доп. Москва : Издательство «Юрист», 2015. С. 21.
2. Романова В.В. Договорное регулирование строительства и модернизации энергетических объектов / В.В. Романова. Москва : Издательство «Юрист», 2010. 160 с.
3. Романова В.В. Государственное регулирование и саморегулирование строительства и модернизации энергетических объектов в Российской Федерации / В.В. Романова. Москва : Издательство «Юрист», 2011. 171 с.
4. Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов / В.В. Романова. Москва : Издательство «Юрист», 2012. 425 с.
5. Романова В.В. Энергетический правовой порядок: современное состояние и задачи / В.В. Романова. Москва : Издательство «Юрист», 2016. С. 20.
6. Романова В.В. Энергетический правовой порядок: современное состояние и задачи / В.В. Романова. Москва : Издательство «Юрист», 2016. С. 196–197.
7. Проблемы и тенденции правового регулирования в области использования атомной энергии : монография / под редакцией В.В. Романовой. Москва : Издательство «Юрист», 2017. С. 46.
8. Информация о международном сотрудничестве // Интернет-сайт госкорпорации «Росатом». URL: <https://www.rosatom.ru/about/international/>
9. Участие России в международных проектах по АЭС : справка РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20110316/354475611.html>
10. Петелин Е. Атомная панда: Китай в поисках энергетической безопасности / Е. Петелин, Н. Перфильев // Индекс безопасности. Том 14. № 2. С. 88.
11. Гончарук А.В. Реакторный ряд КНР: настоящее и будущее / А.В. Гончарук // Инновации. 2012. № 2. С. 64.
12. Никитин В.В. Договоры в строительстве с иностранным участием / В.В. Никитин // Вестник арбитражной практики. 2016. № 3. С. 25–33.
13. Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов / В.В. Романова. Москва : Издательство «Юрист», 2012. С. 133–144.
14. Кудрина Н. Зарубежным проектам нужна система / Н. Кудрина // Атомный эксперт. 2017. № 8.